

Глава 7.

Страх охватил Макса, когда его снова осматривали врачи. В итоге он отделается как минимум синяком под глазом, но у него были и более серьезные проблемы. Он думал о том, почему генерал появился раньше. Похоже, он не знал, кто он такой, но умел скрывать свои намерения. У него началась паранойя при мысли о том, что он совершил ранее.

«Если Эмили рассказала ему о том, что я умею делать, то мне конец». Он подумал о том, чтобы убежать, но понял, что не в состоянии сделать это. Он ненавидел тот факт, что его судьба зависела от чужих слов.

Медсестры и техники решили, что у него шок, так как он почти не реагировал на их слова. Он слышал, как они сплетничали о нападении каких-то крыс-мутантов на школу.

«Они не скрывают этого? Должно быть, слишком много людей видели, как это произошло». Макс не мог придумать никакой другой причины для этого. Он просто молился, чтобы никто не связал его с появлением крыс-садистов и чтобы Эмили не проболталась.

Было уже далеко за полдень, когда его наконец освободили от врачей и разрешили отправиться домой. Он съел простой ужин вместе с матерью, которая уже несколько часов не произносила ни слова. Макс немного волновался, но решил, что это не должно быть проблемой. Мать никогда не была жестокой.

Спустя некоторое время Макс лег спать. Он значительно успокоился, когда проснулся не в комнате для допросов. День прошел довольно просто, поскольку мать ушла на работу. Позже он отправился к психотерапевту, которого накануне порекомендовал врач. Попытаться вести себя как травмированный подросток было непросто, но он как-то справился.

В тот вечер он занимался обычной культивацией, направляя часть своей сущности на синяк под глазом и руку. Он лег спать около девяти вечера. Ему показалось, что он только что уснул, но проснулся от того, что на лицо плеснули холодной водой. Его мозг был словно в тумане, и он растерянно озирался по сторонам. Руки и ноги Макса были привязаны к стальному стулу. Перед ним стоял стол с единственной лампой, освещавшей небольшой круг. Кто-то сидел по другую сторону стола. Это был генерал Маккензи.

«Черт!» Макс был в ужасе и теперь полностью проснулся. Единственным утешением было то, что они ждали целый день, чтобы схватить его.

– Добрый вечер, монстр, – поприветствовал генерал, – Ты - та еще штучка. Я уже почти решил, что ты мирный представитель своего вида. Черт, я был готов оставить тебя в покое, когда увидел, как тебя бьет отец. Но это было до того, как я получил отчет от одного из моих оперативников. В нем говорится, что ты излучала много энергии прямо перед появлением тех

"тварей". Очевидно, что ты вызвала их намеренно или нет, но из-за полученных травм ты не могла контролировать их, как хотела. – Макс понимал, что он никак не мог этого знать, если только кто-то не находился в кафетерии с радаром сущности в руках.

«Если только у него не было культиватора сущности, готового отдать одного из своих». При этой мысли у него похолодела кровь.

– Я не..., – Макс не успел даже слова сказать в свою защиту, как его прервали.

– МОЛЧАТЬ! Я НЕ БУДУ СЛУШАТЬ ТВОЮ ЛОЖЬ! – Он с едва сдерживаемым отвращением осмотрел Макса, а затем положил на стол металлический ошейник. – Ты знаешь, что это такое? – Макс хорошо рассмотрел устройство, и он начал задыхаться и дрожать от страха. – У тебя хорошие инстинкты. Это устройство предназначено для того, чтобы, по возможности, контролировать вас или, по всей вероятности, убить, – он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить, – Теперь я дам тебе один шанс убедить меня не надевать это на твою шею. Лучше, если это будет хорошо. – Он знал, что может освободиться, разрезав свои путы с помощью сущности, но для него это было равносильно признанию вины.

– Вы так убеждены, что я монстр, за которым вы охотитесь, что, что бы я ни сказала, вы не поверите в это, – сказал Макс, чувствуя, как по его лицу текут слезы от беспомощности.

– Действительно, – сказал генерал Маккензи, вставая и поднимая ошейник. Он раздвинул его, приближаясь к нему. Макс бесполезно пытался бороться со своими путами. Он пытался отстраниться от ошейника, а он все ближе подбирался к его шее.

«НЕТ!!!» Он хотел сделать хоть что-то, чтобы избежать этой участи. В отчаянии он быстро сформировал в левой руке сущностный дротик, но замер, когда в его сознании возникло лицо Эмили, бросающей на него обвиняющий взгляд. Это мгновение колебаний позволило генералу сократить оставшееся расстояние. Устройство оказалось у него на шее. Однако ожидаемого щелчка не последовало. Вместо этого Макс услышал облегченный вздох, но это был не голос генерала. Это был голос молодой женщины. Генерал отступил назад, и от его тела начали отделяться голубые частицы, образуя туман. Когда туман рассеялся, перед ним предстала молодая девушка с рубиново-рыжими волосами лет двадцати, держащая ошейник в руке. Макс не мог не заметить, что на шее у нее не было ошейника, а на запястье красовался уродливый тускло-серый браслет.

– Прости за это, сестренка. Это был единственный выход, – сказала она, поворачиваясь налево, – Теперь ты доволен?

«Что?»

– Очень, – сказал настоящий генерал Маккензи, выходя из тени, – Свет.

Комната наполнилась светом. Макс чуть не обделался, увидев двадцать пять солдат в полном

вооружении. Двадцать из них держали в руках штурмовые винтовки, а еще пятеро - мощные дротиковые ружья. Все они были нацелены на него. Если бы он хоть раз воспользовался своим духовным чутьем, то понял бы, что они здесь. Его ужаснуло то, насколько близко он был к смерти. Немного погодя он понял, что дротик сущности все еще находится на кончиках пальцев, и поспешно убрал его. Он не хотел давать им повод стрелять.

– Может, уберем оружие и путы? Ее невиновность уже доказана. Верно? – говорит рыжеволосая девушка.

– Хорошо, Аманда, – согласился генерал, – Освободите мисс Левингс и возвращайтесь на свои места.

– Какого... черта, – сказал Макс, не ожидая ответа, когда один из солдат начал снимать с него путы.

Аманда была единственной, кто объяснил все Макс. Они должны были подвергнуть его испытанию. Они рассудили, что независимо от того, хороший ли Макс человек или психопат, они поймут, что именно она вызвала крысиный рой. Если бы Макс был психопатом, он бы напал, не раздумывая, и попытался сбежать. В него бы выстрелили дротиками с транквилизаторами, прежде чем надеть ошейник. Если бы транквилизаторы не помогли, они бы перешли на боевые патроны. Если бы Макс был хорошим человеком, он покончил бы с собой или признался бы в содеянном, как только очнулся. Однако Макс повел себя не так, как они предполагали, основываясь на имеющихся у них доказательствах, и они сочли его достаточно невиновным, чтобы освободить его.

К сожалению, его просто так не отпустили. Его заставили надеть браслет, который отслеживал его местоположение по GPS и флюктуации энергетической сигнатуры. Они требовали, чтобы те, кого они находили, кто был мирным и мог контролировать свои способности, постоянно находились в пределах пяти футов от прибора.

Макс знал, что пока еще не полностью в безопасности. Браслет служил еще одной цели, о которой они не упоминали. Если бы что-то подобное повторилось, когда его сила резко возросла, они были бы просто глупцами, чтобы не понять, что это была он. Однако Макс высказал одно недовольство по поводу браслета. Он назвал его самой непривлекательной вещью, которую когда-либо видел, и сказал, что он плохо подходит для молодой девушки, что вызвало смех у Аманды.

По дороге домой Макс спросил Аманду, почему они вообще ищут таких людей, как они. Ответ Аманды очень расстроил его. Сумасшедший, который мог управлять огнем, убивал людей, и его видели на камеру, когда он использовал свои способности. Вскоре после этого было создано подразделение, которое занималось поиском таких людей, как он, и следило за теми, кто вел себя мирно. К сожалению, об этом стало известно злодею. В результате вся семья Маккензи была уничтожена, за исключением его малолетней внучки. Ее нашли нетронутой под останками родителей. Ублюдок самоуничтожился, убив нескольких солдат, когда его загнали в угол.

Как только Макс вернулся домой, он так захотел спать, что едва мог стоять на ногах, но все же пошел проведать мать. Она спала очень крепким сном и была невредима, если не считать небольшой красной отметины на шее. Ему сказали, что от снотворного, которым ее усыпили, утром у нее будет раскалываться голова. Макс вернулся в свою постель, довольный тем, что его не пороботят, как он боялся. Перед тем как заснуть, он посмотрел на уродливый браслет на правом запястье.

<http://bllate.org/book/16044/1432030>